

„ДОЛГ СВОЙ ВЫПОЛНЮ...“

Виктор Соромотин родился в 1918 году. Закончил семь классов Очерской средней школы, Закамское ремесленное училище, работал на номерном заводе и возглавлял крупную цеховую комсомольскую организацию, слесарил на Очерском машиностроительном заводе, откуда и ушел в октябре 1939 года на действительную службу в летной части на Дальнем Востоке. Отечественная война застала его в Хабаровске. На фронте — с октября 1944-го, в 99-м отдельном гвардейском Забайкальском разведывательном полку 15 воздушной армии 2 Прибалтийского фронта. 23 января 1945 года экипаж Пе-2 в составе командира гв. ст. лейтенанта М. П. Еремина, летчика-наблюдателя гв. лейтенанта Н. А. Курочкина и стрелка-радиста гв. старшины В. Н. Соромотина вылетел на разведку в район городов Либавы — Добеле (Литва). На базу экипаж не вернулся...

Письма В. Соромотина матери Анастасии Самойловны.

«Здравствуй, мама!

Четвертый месяц идет война, священная, народная. А мы тут, в Дальневосточном Приморье, «загораем». Я и мои товарищи не раз просились в Действующую Армию. Нам отвечают, а кто будет охранять Дальний Восток? Самурай только и ждут, когда дальневосточный рубеж оголится, чтобы напасть на СССР с тыла. Все это мы понимаем. Но хочется быть там, где летчики сейчас нужнее всего...

Береги себя, за меня не беспокойся.

Виктор».

«Здравствуй, мама!

Как мы рады нашей победе под Москвой! Так и надо бить фашистских гадов! В свободную минуту сидим у репродукторов, ловим каждое слово Левитана о продвижении Красной Армии на запад. Хочется туда, на фронт. А пока мы не теряем время даром: повышаем свое летное мастерство. Думаю, что эта наука пригодится нам. Что нового в Очере? Где мои сверстники Валентина Тиунова, Виктор Пономарев, Саша Бурдин и другие ребята? Как твоё здоровье, мама? Береги его.

Виктор».

«Здравствуй, мама!

Прости, что долго не писал.

ребята. У меня на душе праздник: после училища получаем направления в действующие части. А пока — учеба, учеба, учеба... Береги здоровье...

Виктор».

«Здравствуй, мама!

Все, учеба — точка. Собираем пожитки, через три дня будем в Москве. Просил разрешения заехать в Очер и повидаться с тобой. Ведь мы, мама, пять лет не виделись! Отказали. Не горюй, война скоро кончится, и мы с тобой заживем на славу. Жди письма из части. Хочу тебе сообщить, мама, что меня приняли кандидатом в члены ВКП(б). Это ко многому обязывает. Комсомольский билет разрешили оставить при себе — на память. Что ни говори, армейский комсомол сделал из нас настоящих солдат.

Не простывай — октябрь самый дрянной месяц. Жди меня. Твой Виктор».

«Здравствуй, мама!

Прибыли на место. Попал к летчикам-гвардейцам. Был во многих боевых вылетах. За первые девять вручили гвардейский знак. Скажу тебе — воздушный разведчик — это не бомбардировщик. На бомбере можно лупануть немца аж небу жарко будет. А тут лети, от курса не отклоняйся. По твоему самолету шпарят и снизу, и сверху, а ты лети по прямой, не выше, не ниже, иначе на смарку пойдет вся аэрофото-съемка. Мое дело следить за небом, чтоб не «клонули» нас. Бывало возвращались на базу без единого патрона — это значит мы отбивались от «мессеров». За месяц полк потерял несколько самолетов. Какие ребята погибли! В одном экипаже был Герой Советского Союза стрелок - радист комсомолец В. Никулин, а двумя другим — командиру А. Гатауллину и штурману И. Хрусталеву по-

смертно присвоили звание Героев. Вот на кого хочется походить!

Мама! Если что... Ну, ты сама понимаешь — война. Долг свой выполняю. Имя комсомольца и кандидата партии не запятнаю. Но ты не горюй, не переживай. Погибну ведь за правое дело. Ну, я это, мама, между прочим, написал. Главное — мы воюем, бьем врага, победа уже не за горами. Да, чуть не забыл: медаль «За отвагу» мне вручили. Это после 20 вылетов.

Виктор».

Потом от сына приходил еще один крохотный «треугольник». Месяц вестей не было. Апрельским днем достала Анастасия Самойловна из почтового ящика конверт...

...Однополчане помнят нашего земляка: Гв. подполковник в отставке В. И. Прохоров пишет из Баку:

«С Виктором я познакомился в конце 1943-го года. Осваивали новые самолеты, вместе летали в одном экипаже.

В боевых вылетах узнали друг друга по-настоящему. Виктор не знал слов «трудно», «невозможно». Его мастерское владение оружием Пе-2 не раз спасало экипаж и самолет, казалось бы, от верной гибели. Старшина прекрасно знал и радио-дело.

В полку Соромотина любили не за удал, что часто бывало у летчиков, а за простоту, сердечность, исполнительность, готовность помочь товарищам. Вскоре его перевели в экипаж командира звена гв. ст. лейтенанта М. П. Еремина. Соромотину — человеку, рассудительному и серьезному — были подчинены все стрелки-радисты звена, свободное время Виктор отдавал повышению их боевого мастерства».

Живет в поселке Суна Кировской области молодая учительница Людмила Петровна Потанова. Это ее дядя гв. ст. лейте-

нант М. П. Еремин был командиром экипажа Пе-2, не вернувшегося 23 января 1945 года на свою базу. Она задалась целью установить место падения самолета. Начались многолетние поиски однополчан дяди. Более ста человек разыскала Л. П. Потанова, в том числе командира полка Н. И. Щенникова, дальневосточного друга В. Соромотина — майора Н. П. Исаева, полковника В. И. Прохорова, Героя Советского Союза А. Гатауллину и других, но ни один не смог ответить, был ли сбит самолет над сушей или упал в море. Будучи в Литве, Людмила Петровна узнала, что красивые следопыты ведут настойчивый поиск наших сбитых самолетов. В земле, болотах и море обнаружены 46 машин, опознано более половины экипажей. Наших среди них нет. Но Людмила Петровна и Анастасия Самойловна не теряют надежды, что останки героев будут найдены. И тогда они вместе с однополчанами поклонятся праху не вернувшихся с войны.